

Иногда он видит сны не по порядку, хотя обычно это лишь небольшие вспышки, мгновения то тут, то там. Сны о том, как он смотрит в зеркало и видит там взрослого мужчину, с длинными светлыми волосами, в бледно-голубой мантии и с парой украшений для волос с золотыми колокольчиками. Женщина с рыжими волосами, забранными в хвост, и в очках, пожимающая на него палец, хотя в ее глазах мелькает веселье. О годах и боях, о создании дзюцу, которые он знает, когда просыпается.

Он не использует их на уроках, даже не пытается, потому что это всего лишь сон, верно? Просто... фантазия.

(Но иногда Наруто не уверен в этом, потому что ему снится, как он сам становится этим человеком и ходит на собрания, как люди кланяются, улыбаются и бормочут "Сандайме Узугаке Узумаки Араши", как читает письма с печатью новоназначенного Хокаге, подписанные именем Сарутоби Хирузена. Сны о разговорах о войне, а затем и о настоящей войне, о выходе в море, словно по суше, каждый шаг тверд, даже когда на горизонте темнеет флотилия лодок.

Бог бури Удзусио - так называют его, когда он вызывает ветер и волны и разрывает на части целую армию. И они радуются за него, когда он возвращается ровным, размеренным шагом, ступая на берег только для того, чтобы женщина с рыжим хвостиком бросилась к нему и крепко обняла. Кагами пробивается сквозь толпу и бьет его в плечо, а затем обхватывает руками и притягивает к себе.

"Идиот", - называет его лучший друг, и Наруто смеется над ним, даже когда обнимает его в ответ, даже когда пытается не вспоминать крики, когда он разрывал этот флот на куски.

"Как выдающийся и самый надежный дипломат Сандайме Хокаге, ты не должен говорить об Узугаке в таком тоне?" - весело спрашивает он.

Кагами фыркнул. "Как почитаемый и любимый Сандайме Узугаке, разве ты не должен уже знать, что не стоит идти на идиотский риск?" - парирует он. "Узушио не просто так снабжен барьерными печатями, не так ли? Ты мог бы позволить Кири просто..."

"Подбежать к барьеру?" Наруто заканчивает за него, и он видит печати, о которых говорит Кагами, аккуратные, сложные и пропитанные кровью каждой семьи шиноби в деревне. Он отступает назад и встречается взглядом с темными глазами Учихи, и его взгляд становится твердым и непоколебимым. "Нет. Узушио не готов выдержать осаду, и я не позволю им подойти так близко. Только не к моим людям".

С усталым, многострадальным вздохом Кагами отпускает его и качает головой, едва заметно закатывая глаза. "Хорошо", - говорит он. "Но если Кири собирается выступить против Узушио..."

Наруто кивает, и в его мозгу прокручиваются планы, варианты действий, вероятные исходы и стратегии. Сейчас не время для его обычной импульсивности, не сейчас, когда от него зависит целая деревня. "Нам понадобится Коноха", - соглашается он, зная, что хотел сказать его друг.

"И нам придется действовать быстро. Расположение Узушио хорошо для обороны, но и здесь мы отрезаны от помощи".

"Я могу уехать к утру", - предлагает Кагами, смыкая пальцы на запястье Наруто в свободную застешку и встречаясь с ним взглядом. "Четыре дня до Конохи, потом четыре дня обратно, и, возможно, неделя между ними, чтобы собраться с силами и решить политические вопросы. Ты сможешь продержаться так долго?"

"Узушио так просто не падет", - отвечает Наруто, поворачивая руку, чтобы переплести их пальцы и слегка, ободряюще сжать. "Если будет хуже, я позволю Кири измотать себя на барьере, а потом отправлю своих джонинов наводить порядок".

"Мы все будем благодарны за возможность оторваться от своих задниц и полакомиться вашими остатками, Узукаге-кун", - улыбаясь, добавляет Ооками Шунка. Она - джонин-субкомандир, представитель одного из небольших кланов Узушио, и у нее в руках свиток, которым она помахивает перед Наруто. "У меня есть списки всех джоунинов, готовых к бою. Мне следует начать формировать боевые отряды?"

Наруто кивает, хотя и закатывает глаза. "Я слышал, - сухо говорит он, - что другие Каге действительно получают уважение от своих подчиненных. Разве это не новая идея, Шунка-сан?"

Сереброволосая куноичи нахально ухмыляется. "Мы уважаем вас, Узукаге-сама. Каждый из нас. Но мы также любим вас, и, конечно, это заставляет нас время от времени вести себя дерзко. Вы как младший брат для половины наших войск и старший для остальных. Привыкай к этому". Подкрепляя слова делом, она ударила его свитком по голове и, лениво взмахнув рукой, скрылась в толпе.

Наруто вздыхает и потирает шишку, образовавшуюся на его черепе. "Надо было просто стать рыбаком", - сетует он. "Тогда бы меня больше уважали".

Кагами фыркнул. "Никогда", - обещает он, обнимая Наруто за плечи и ласково стучаясь лбами. "Тогда мы бы все так же издевались над тобой. Может, даже больше, потому что ты был бы ужасным рыбаком".

Но он улыбается, и, несмотря на то, что в приливной полосе уже начинает проплывать древесина, паруса, обрывки ткани и слабый намек на красный цвет, Наруто улыбается в ответ).